

ПРИРОДА СОВРЕМЕННОГО КРИЗИСА

Прежде чем лечить болезнь, её нужно правильно диагностировать. А точность диагноза зависит, если пользоваться медицинской терминологией, от анамнеза – точности сведений об условиях, породивших кризис, а также о его начале и развитии.

Цель статьи – на основе общемировых и специфических украинских обстоятельств выявить природу современного кризиса и на этом основании проанализировать пути его преодоления и возможности данного процесса.

Возможность кризисов заложена в появлении денег, рассоединивших прямой обмен товара на товар. Но – только возможность. Развитие денежного обращения увеличивало рассоединение, а погоня за деньгами отрывала денежный оборот от товарного. Кризисы стали периодическим фактом. Их анатомия и процесс исследованы К. Марксом [1] и известны каждому образованному экономисту. Но он рассматривал *кризисы перепроизводства*, при которых расширяющееся производство сталкивается с ограниченным основанием потребления. *Кризис перепотребления* связан с искажением потребления ложными финансовыми запросами – ложными, потому что финансовое распределение не соответствует реально заработанному и концентрируется незаработанно за отдельными (немногими) странами мира, а внутри страны – за отдельными гражданами.

Развитие человека изменяет приоритеты потребления – и личного, и

общественного, и производственного. Два обстоятельства обуславливают этот процесс.

Первое состоит в том, что на смену экономическому типу производства с фундаментальным значением закона стоимости приходит постэкономический с фундаментальным значением знаний и основанного на них творчества. Стоимость знаний определить невозможно, поскольку они индивидуализируются в каждом отдельном человеке. Стоимостная унификация разных потребительных стоимостей экономического типа все больше замещается конкретной предназначенностью товара и/или услуги и его индивидуализированных ценностей. Поэтому рост объемов производства чего бы то ни было сегодня нередко не отражает идеи прогресса человечества и человека. Следовательно, и постоянное расширение рынков не может (не должно?!) быть ни целью, ни отражением успехов развития. Такая логика развития всегда сопровождалась и далее будет сопровождаться все более разрушительными кризисами, приводящими в пропорциональное (структурное) и объемное соответствие производство и потребление. Экономические (как и политические) кризисы – это катарсисы, очищающие пространство взаимодействия в обществе.

Второе обстоятельство, меняющее приоритеты потребления, состоит в том, что материальный (товары) и виртуальный финансовый миры легко отчуждаемы, и только внутренний мир

© Губерная Галина Константиновна – доктор экономических наук, профессор.
Государственный университет управления, Донецк.

человека для отчуждения недоступен. И именно он составляет истинное богатство человека, уходящее вместе с ним.

Такая логика эволюции приоритетов потребления обуславливает объективную неизбежность реструктуризации в пользу сферы услуг, «ухода» с рынка таких средств производства, которые «стары» сами по себе – морально и физически – и «стары» по принадлежности к отживающим отраслям и технологиям.

Конечно, такую логику эволюции потребностей трудно воспринимать в обществах, где актуальной до сих пор и для значительной доли населения является озабоченность добычей хлеба насущного, а для промышленности – невозможностью быстрого обновления основных средств производства и выведения из эксплуатации устаревших.

Начало кризисам положила Великобритания в 1825 г. Затем кризис 1836 г. (Великобритания и США); 1847 г. – страны Европейского континента; 1857 г. – первый мировой экономический кризис (Европа, Северная и Южная Америки); 1866 г. – Великобритания; 1873 – 1878 гг. – Европа и США; 1882 г. – США и Франция; 1890-1893 гг. – Германия, США, Франция и Россия; 1900-1903 гг. – мировой экономический кризис; 1907 – Великобритания и США. Самый разрушительный кризис перепроизводства – 1929-1933 гг. Его преодоление изменило не только подходы к новой роли государства, но и саму эту роль, вооружив общество возможностями упреждения и разрешения кризисов такого рода – кризисов перепроизводства – методами стимулирования спроса, в том числе формирования и реализации спроса государства – государственных заказов и программ.

Выходом из кризиса перепроизводства явилось

стимулирование потребления и было обобщено Дж.М. Кейнсом в основополагающем его труде, опубликованном в 1936 г. [2]. Кейнсианская теория стимулирования спроса, заметим, не отрывала спрос от экономических процессов, а выдвигала его на первое место, соединяя с деньгами экономики не только доходами, но и кредитом.

Но, как известно, «теория мертва, но вечно древо жизни». Практика всегда, а в условиях кризиса особенно, разнообразит общее, отраженное в теории, адаптирует его к чрезвычайным обстоятельствам.

Одно из фундаментальных положений кейнсианства – закономерность неравновесия экономики по причине склонности к сбережению и, как результат, – превышению совокупного спроса над совокупным предложением. Из этого проистекает необходимость активной экономической роли государства, регуляторную политику которого предлагается направлять на стимулирование личного и производственного потребления (увеличение денежной массы, снижение ставок процента, формирование и реализация специальных общегосударственных и региональных программ, создающих новые рабочие места). По этим рецептам экономика западных стран успешно развивалась до определенного предела.

Развитие и разрастание (раздувание) спроса обусловило после Второй мировой войны необходимость стимулирования товарного предложения, которое справедливо назвать «погоней за спросом». И в 50 – 60-е годы прошлого столетия на смену кейнсианству пришел монетаризм, охарактеризованный в некоторых научных и политических кругах «монетаристской контрреволюцией». Иначе говоря, теория отражала (и

отражает) сложившиеся отношения и порожденные ими проблемы.

Сегодня умы вновь возвращаются к кейнсианству. Но напомним Ф. Рузвельта: «Мы имели дело с реальными обстоятельствами, а не с теорией» [3, 12]. Ситуация общемирового кризиса перепроизводства была совершенно новой, не известной ранее. Она разрушила логику предшествования. Сформировавшиеся теории эпохи свободной конкуренции домонополистического капитализма не могли помочь в специфических условиях Великой депрессии. И никакой прошлый опыт не мог служить опорой, реформатором, «врачом» общества – общества в целом, а не только экономики. И тогда великим общественным и политическим деятелем 20-го столетия Франклином Делано Рузвельтом был найден базовый подход к «больному», позволивший находить, отбирать, подбирать и применять эффективные «лекарства» – доверие друг другу власти и общества, партнерства власти, граждан и бизнеса. Его «Беседы у камина» стали хрестоматийными для каждого, не обремененного политическим самомнением.

После этого кризисы являлись нередко, но не были такими разрушительными. Более-менее эффективный механизм управления антикризисными процессами был сформирован. Но, обратим внимание, – это механизм антиперепроизводства. Входящие в его структуру финансовые инструменты, решая одни задачи, усугубляли разрыв между потреблением и производством, виртуализируя спрос нарастанием объемов и разнообразия денежных деривативов, которые перед лицом производства искажали реальный спрос, замещая возможное желаемым.

Сегодня ситуация принципиально иная. И рецепты должны быть иными.

Общепринятой точкой отсчета современного кризиса является конец 2007 г., когда в США стало нарастать число случаев невозврата кредитов, выданных банками неблагонадежным заемщикам с плохой кредитной историей, и, прежде всего, кредитов по ипотеке. Американские банки не смогли получить не только проценты (прибыль) с выданных кредитов, но и собственно сами кредиты. Начался дефицит банковской ликвидности, рост процентных ставок на межбанковском рынке и, как следствие, дальнейший дефицит ликвидности, вначале банков, затем строительных и промышленных компаний, вначале в США, затем во всем мире.

В основе этих последовательно отрицательных процессов лежит столь же последовательная виртуализация меры стоимости. С момента появления бумажных денег этот процесс развивался постепенно и не очевидным образом. Он ускорился после 1944 г., когда наряду с золотом функцию мировых денег стал выполнять доллар США. Ускорение отрыва денежно-финансовой системы от реальных экономических процессов интенсифицировалось с отказом США в 1971 г. от золотого стандарта доллара.

Мир превратился в американизированную финансовую систему, несколько потесненную евро. После распада СССР доллар прочно поселился теперь уже на территории пятнадцати независимых республик. К 2008 г. 70% общемировых трансакций прямо или косвенно осуществляется в долларах.

С помощью доллара перекачиваются ресурсы мира в пользу США, и одновременно высокими темпами растет внешний долг стран-заемщиков. Отсутствие возможностей дальнейшей экспансии доллара поставило экономику США в

тупик, для выхода из которого общеизвестных рецептов нет. В тупик – потому, что США нечем поддерживать всемирную долларовую паутину. Масштабы экономики США, пусть и «самые-самые» в мире, не соответствуют масштабам мировой долларизации. Но и мир разум не потерял. Экономика США слишком важна для мира, чтобы «расправиться» с нею при помощи её же денежной единицы. Кроме того, экономики развитых и развивающихся стран в большей или меньшей степени не связаны с экономикой США, также распространенной по свету через транснациональные компании, филиалы компаний и фонды. Поэтому процессы преодоления кризиса будут не революционными, а эволюционными. И доллар будет все больше терять функцию единственной мировой валюты.

Отрыв денежно-финансовой системы от экономических реалий не отменяет объективные законы взаимосвязи производства и потребления, но в каждой стране приобретает свои особенности.

Мировой кризис не мог обойти Украину, включенную в мирохозяйственные связи. Но это обстоятельство с неоправданным энтузиазмом используется для объяснения того, что уже произошло и продолжает происходить в Украине.

А у нас, как всегда, «свои особенности». Готовя свои размышления к публикации, сортируя и упорядочивая их, я натолкнулась на статьи В. Пинзеника [4], где кризис обозначен как «кризис потребления», и С. Юрия и Е. Савельева [5], где изложены в систематизированном виде внутренние причины украинского кризиса¹. Полнота и точность их выводов лишают меня конкурентных преимуществ и с

уважением к авторам, учитывая всё то, что уже наработано ими, все-таки позволю себе представить внутренние украинские причины того, что кризис в Украине проявляет себя с особенной остротой.

Первая фундаментальная причина состоит в постоянстве властного политического кризиса, интенсифицированного в последнее время и подчинившего себе всю жизнь страны, в том числе и экономическую. Из этой главной причины проистекают все остальные, подтверждая поговорку «рыба гниет с головы». Из властной «головой» проистекают и все беды нашей страны. Так, из-за властной чехарды происходило следующее:

не проводились структурные реформы;

экономическая политика, в том числе и приватизация, проводилась в интересах победивших физически, а затем и политически, финансово-экономических групп, сформировавших олигархический политико-экономический строй;

бизнес, предпринимательство нередко подменялись (и подменяются?) «гешефтом», а реальные экономические процессы – финансовыми оборотами и схемами;

политико-экономические группы («непростые люди») и «простые украинцы» (простые люди) разделены по финансово-экономическому состоянию, по возможностям влияния на политическую жизнь страны, по степени гражданской свободы.

Из этих фундаментальных причин проистекают все остальные: закрытость власти, сокрытые договоренности вместо диалога с народом и, как результат, отсутствие доверия между властью, которой надлежит возглавить преодоление кризиса, и обществом,

¹ См. так же [6].

которое, перефразируя А. Пушкина, заметим, напряженно безмолвствует².

В обстановке политического клинча и отсутствия доверия на «съедение» страны вынесен популизм как, с одной стороны, «белые одежды» власти, а с другой, – как политика, все более отрывающая потребление от реальных возможностей национального хозяйства и усугубляющая кризис перепотребления. В борьбе за «электорат» политические группы сражаются за то, кто пообещает больше социальных благ, а не за то, как за счет собственных национальных возможностей обеспечить социально и экономически уравновешенное благосостояние, рассчитывая на солидарность и солидарное поведение. Унизительная раздача «тысячи гривен», не подготовленная единым реестром вкладчиков и индексацией, не обеспеченная экономикой; подавление национального производителя интенсификацией импорта, создающего временную видимость благополучия; перегруженный социальными обязательствами государственный бюджет; инфляция как следствие популизма; необоснованное в конкретный момент времени и в конкретных обстоятельствах резкое усиление гривни как одно из ложных средств борьбы с инфляцией¹, оказавшее отрицательное воздействие на экспортоориентированные предприятия; непозволительный для страны дефицит торгового и платежного балансов – вот результат популизма. На нем зарабатывались временные политические очки, отвлекалось внимание от властного сбора и распределения средств.

² Вместо него «заговорили автомобили» гудками протеста и переводом гудков на язык людей: «Достали!».

¹ Бороться нужно не с инфляцией, а с условиями, её порождающими.

Политика перепотребления поддерживалась сравнительно дешевыми зарубежными заимствованиями, которые «перерабатывались» внутри страны, в том числе и при помощи оффшоров, и значительной долей направлялись на внутреннее кредитование, в том числе и рисковое, поскольку незаработанные деньги дурманят головы не меньше избыточного потребления алкоголя.

Таким образом, потребительский спрос стал центром и основным направлением государственной экономической политики и причиной особой остроты последствий мирового кризиса в Украине. Такая политика воспринимается обществом, воспитанным на принципах государственного патернализма. Одновременно она отвлекает от разительного по сравнению со странами Европы разрыва между доходами и потреблением политико-экономического истеблишмента и остальной частью народа, живущего по «остаточным» принципам государственного распределения в независимой Украине [7]. «Свобода потребления» распределена не пропорционально вкладу в экономику.

Аксиоматична истина, что потреблять можно только то, что произведено. Опосредует этот процесс распределение. Поэтому в контексте выхода из кризиса перепотребления необходимы формирование и реализация – без растягивания во времени – такой системы распределения, которая бы сближала производство и потребление, реальный вклад в экономику с реальным капиталом, талантом и индивидуализированными доходами.

Конечно, процесс этот не может быть сиюминутным. Его можно определить как философию стратегии не только и не столько преодоления кризиса, сколько стратегии его упреждения в перспективе. Поэтому то,

что в повседневности называется борьбой с кризисом, таким специфическим, принципиально новым, как кризис перепотребления, должно включать в себя *две составляющие* – *стратегию*, генеральную линию развития экономики и распределения ее реальных результатов, и *тактику*, позволяющую оздоровить существующий, но заболевший от перекорма организм.

Общее для стратегии и тактики состоит в том, что кризис обостряет очевидные противоречия и сносит их как преграду – и в экономике, и в политике. Кризис устраняет отжившее и высвобождает возможности прозрения общества, его лечения и выздоровления.

Тактика должна включать поведение «реальных возможностей», соответствующее стратегии, а также меры, оцениваемые в конечном счете критериями стратегии. Иначе говоря, государственные условия по постепенному изменению вектора развития экономики не должны быть насилием над нею, но, как минимум, корректирующим воздействием – таким, которое соединяет объективные законы экономики и политику, обусловленную особенностями места и времени протекания кризиса, обеспечивая их взаимодействие, актуализируя и возвращая к жизни такую область научных исследований, как политическая экономия.

Направлением, соединяющим тактику со стратегией, является также обеспечение соответствия распределения и потребления повышению производительности общественного труда, формирующей доходы государственного и местных бюджетов, конкурентоспособности отечественных товаров. *Любое повышение доходов – общества, на капитал, личных – должно иметь одни и те же основы.*

В этих объективных рамках функционирует рынок как механизм пропорциональности в экономике, устанавливая границы производительного и личного потребления реальными результатами экономики. Далее действуют механизмы перераспределения, которые, особенно в трансформирующихся обществах, нарушая эти пропорции, усугубляют диспропорции мировые.

Но рынок ни в чем не виноват. Он наказывает людей, если они доводят экономику либо до диспропорций перепроизводства, либо до диспропорций перепотребления, либо до диспропорций между производством товаров и услуг и лжепросом, порожденным финансовым отрывом от реальных хозяйственных процессов и результатов. Спрос направляет предложение. Каков спрос, таково и предложение. А цена всегда уравнивает как пропорции, так и диспропорции, так и лжепропорции. Так что не на цены нужно гневаться, а на причины, их порождающие.

Опасность подавления рынка государством существует всегда. Если действия рынка, его законов не нарушаются людьми (а на рынке действуют люди) и политикой, то в экономике присутствуют, как основа демократии, и свобода предпринимательства, и свобода потребления – основные неприкосновенные права граждан. Если нарушаются, рынок наказывает и производство и потребление. *Сегодняшний кризис – рыночное наказание потребления за его отрыв от реальных возможностей и результатов экономики.*

Государство всегда в большей или меньшей мере регулировало рынок. Но в условиях кризиса перепотребления оно должно с ним взаимодействовать в направлении уменьшения разрывов

между объемами и структурой производства товаров и услуг и объемами и структурой потребления.

Каждая страна, не определяя характер кризиса, ищет и реализует свои способы смягчения и преодоления его последствий. Что предпринимает и предпринимает ли Украина? Сравним хотя бы с Россией.

Реакция на кризисные явления правительств России и Украины различная. У России – реакция стимулирования, у Украины – реакция ограничений. Различна и скорость реакции. Так, в России предприятиям разрешили уплату налогов на прибыль по фактическим, а не по прогнозным показателям. То есть уплата не «до того», а «после того». Не будем комментировать сложившуюся и в России, и у нас, мягко говоря, нелепицу уплаты налогов «до того». Она есть выражение недоверия к субъектам экономики со стороны государства. Вместо экономического партнерства – усложнение бюрократических процедур. Таким образом, кризис способствовал расчищению и содержательному оздоровлению отношений государства и экономики. Так же разрешены рассрочки при выплате налогов на прибыль и НДС. Уменьшается налог на малый бизнес, и в границах установленных государством пределов (5-15%) расширяются региональные права по установлению нормативов его изъятия. Сокращается до месяца срок возврата НДС. Большое внимание уделено социальным вопросам, например, в том, что касается возможности погашения ипотечного кредита или покупки жилья за счет материнского капитала, в том, что относится к повышению суммы налогового вычета на затраты по улучшению жилья. Можно перечислять дальше. Наверное, кто-то напишет

статью, а скорее, не одну по этому важному поводу.

Мы же привели несколько примеров из России, чтобы высветить отечественные особенности. Они состоят в резком переходе от размашистого популизма к моментальным (а не постепенным) ограничениям социально-финансовой свободы граждан.

Если читатель интересуется тем, как осуществляется антикризисная политика в ведущих странах мира, то он легко заметит, что основное направление этой политики и в США, и в Европе, и в Китае – организация борьбы с кризисом на основе поддержки внутреннего спроса и потребления, но не путем безумной раздачи денег, а на основе организации новых рабочих мест.

В Украине вследствие политического кризиса антикризисные меры не были приняты своевременно, потеряно время. А потеря времени во время кризиса – это сокращение возможностей выхода из него. Воистину, «время-деньги». Но потеряно не только время.

Первые антикризисные решения принял Национальный банк Украины – решения, ограничившие права граждан и усложнившие жизнь предпринимателей, занятых реальным сектором экономики. Это – запрет на досрочное изъятие из банков депозитов и девальвация гривни. Согласимся с необходимостью таких решений. Но в этом случае, как, впрочем, и во всех иных, мы – граждане – хотим, чтобы с нами разговаривали, объясняли и объяснялись, извинялись, если что-то не так вышло. Но следует с сожалением констатировать, что информационная политика в области противодействия кризису и его последствиям отсутствует: у государства нет позитивной

информационной политики¹. Отсутствие её – одна из причин неэффективности первого этапа (назовем так!) борьбы с кризисом и отражение отсутствия единства интересов государства, бизнеса и граждан.

Вторая причина, также вытекающая из политического кризиса и разрывов в ветвях государственной власти, – это отсутствие системности в антикризисной политике. Собственно, она, два месяца спустя после признания того, что кризис разразился в Украине, так и не превратилась (по состоянию на январь 2009 г.) в разработку и реализацию системного плана борьбы с кризисом.

Правительство пошло на сокращение и замораживание заработной платы, социальных расходов. Кто же спорит – это действительно одна из вынужденных антикризисных мер, особенно значимых в условиях кризиса перепотребления. Но и тут любопытно печальным для общества образом воспроизведен сложившийся социальный разлом [7].

Известна максима: что бы ты ни начинал совершенствовать, приводить в порядок, начни с себя. Ничуть не бывало. Никто с себя не начал. Разлом, как был, так и остался. Так и остались не соединяемыми социальные сосуды. Зарплаты властной верхушки и «прочего населения» отличаются в разы. Не говорим уже о доходах. Поскольку большая часть власть предержащих у нас имеют семейные бизнесы, то даже в условиях экономического спада, потеряв в доходах, их отрыв от «среднего украинца» будет недопустимо высоким для «социального рыночного хозяйства».

Хочу напомнить (классический пример!), как вел себя главный менеджер компании «Крайслер» Ли Якокка. В его

книге «Карьера менеджера» есть раздел «Равенство жертв» [9], где этот пример, достойный подражания, изложен. Обращаю внимание на смысл раздела, точно отраженный в названии – жертвы должны быть равными. Только так и тогда можно объединить людей для борьбы с трудностями. Содержание поступка Ли Якокка состояло в том, что до тех пор, пока он не выведет компанию из состояния банкротства, пока компания не начнет получать прибыль, её президент назначил себе годовую зарплату в 1 доллар. Только при таких условиях ему удалось провести необходимую реструктуризацию компании, сокращение наемных работников и замораживание заработной платы оставшимся. Этот пример не забыт. Он воодушевил в ноябре-декабре 2008 г. руководителей таких автогигантов, как «Форд», «Дженерал моторз», «Крайслер», которые, обратившись за финансовой помощью к государству, заявили о готовности на время преодоления кризиса установить себе зарплату по доллару в год.

Ничего подобного у нас даже не замыслено. А бесконечные заявления о любви к народу, заботе о нем и тревоге за него уже никого не трогают.

Итак, социального уравнивания, как одного из важнейших условий восприятия трудных экономических решений и фактора выхода из кризиса перепотребления, в Украине не состоялось и пока (на январь 2009 г.) не предусмотрено.

В область экономических решений входим с деликатностью по двум причинам.

Причина первая состоит в том, что всегда (особенно в тяжелых условиях) много желающих выписывать рецепты для лечения больного организма, но мало, очень мало, умеющих лечить. Беда ещё и в том, что лекари отобраны не по

¹ Рекомендую почитать Ф.Д. Рузвельта «Беседы у камина» [3] и Л. Эрхарда «Благосостояние для всех» [8].

профессиональному признаку, а по политической принадлежности.

Причина вторая – в том, что практические решения антикризисных задач в статьях, на научных конференциях не разрабатываются и не принимаются. В указанных видах общения обсуждаются и разрабатываются основы принятия, а не сами решения. Практические решения принимаются на основе общих закономерностей, но обязательно с учетом конкретных экономических и социальных условий страны и принимаются правительствами. Теория уступает место практике. Иначе говоря, решения, как и менеджмент в целом, должны быть адекватными содержанию проблемы и возможностям её решения как экономическим, так и социальным¹.

Приведение в соответствие экономических и социальных условий и интересов – это первое, но не единственное условие успешной реализации антикризисных мер на основе восприятия их как необходимых и общезначимых. Второе условие связано с тем, что и субъектам экономики придется объединяться – и/или организационно и/или объединять интересы.

На стимулировании экономики спросом, как методе преодоления последствий кризиса перепроизводства, в благополучных странах Запада и особенно США постепенно сформировалась тенденция, названная в научных трудах и политике «обществом потребления», «государством потребления».

Развитие этой тенденции в условиях дальнейшего отрыва денежно-финансовой системы от реальной

экономики привело к трансформации идеологии «общества потребления» в «кредитоманию», в кризис перепотребления.

Таким образом, экономика развитого и развивающегося миров получила двойной удар: со стороны отрыва финансовых форм от экономического содержания и со стороны потребления разрастанием за счет необеспеченных кредитов удовлетворения потребностей – не обеспеченных нередко ни личными реальными доходами, ни внутриэкономическими возможностями страны.

Процесс удовлетворения потребностей, наряду с отражением движения к благосостоянию, как характеристике обеспеченности населения необходимыми для жизни материальными и духовными благами, приобрел еще одну, потерявшую собственно классовую и распространившуюся на всё общество характеристику, – характеристику потребительской конкуренции, конкуренции не уровнем личных профессиональных и других общественно значимых качеств, а конкуренции обладания.

Кризис перепотребления – это новая болезнь стран цивилизованного мира. И как всякую новую болезнь ее лечить ещё никто не умеет. Поэтому пока методы лечения будут разрабатываться и опробоваться практически, организм нужно укреплять теми из старых методов, которые еще не обанкротились.

Выводы

В стратегическом плане в контексте диагноза сути современного кризиса необходимо осуществление двух взаимосвязанных процессов: устранение необоснованных разрывов в доходах различных социальных групп и территорий и

¹ Идеи, идеология и практические выводы социально-адекватного менеджмента принадлежат кафедре социологии управления, где они разрабатываются под руководством проф. В.В. Буреги.

структурная перестройка экономики, оцениваемая по критерию сближения потребления с результатами экономической деятельности. Общей основой этих процессов является смена принципа индивидуального и/или коллективного эгоизма принципом согласования интересов, соответствующим объективности взаимосвязи и взаимозависимости социально-экономических отношений.

Поскольку экономику и социальную сферу спасут не индивидуальные, а системные решения, регулирующие функции государства выдвигаются на первый план, а качество государственной власти становится залогом скорости и качества преодоления кризиса. Вместе с этим и в связи с этим возникает *проблема администрирования антикризисных мер*. Её решение требует высокого профессионализма чиновников, способных администрировать решения сложных, а не простых задач. Приходится учиться всю жизнь, поскольку жизнь – главная наука.

Кризис перепотребления, как и до этого кризисы перепроизводства, производства, усиливает роль государства в осуществлении социально-экономических процессов, но, что очень важно иметь в виду, не сужает, а тем более не отменяет роль рынка в экономике – роль механизма пропорциональности, а не самостоятельной и самодостаточной цели. Но на рынке действуют люди, руководствуясь, особенно в условиях трансформационных изломов, собственными эгоистическими интересами. Функция государства – быть регулятором финансово-экономической и социальной инфраструктуры, формируя и реализуя политику согласования интересов. Базой такой политики – объективной и обоснованной – является

соответствие распределения, а следовательно, и потребления реальному вкладу страны в мировое хозяйство, предприятия и предпринимательства – в экономику страны, работника – в экономику предприятия. Это – стратегия сближения реальных результатов экономической деятельности с потреблением, стратегия минимизации отрыва потребления от возможностей экономики и, следовательно, упреждения кризисов, подобных сегодняшнему, – кризисов перепотребления.

Тактика каждой страны ориентируется на её особенности. Поэтому наряду с общими правилами и направлениями оздоровления у каждой страны свои особенности их применения, к учету которых прибегают, чтобы, реализуя стратегию изменения вектора развития, осуществлять развитие тактически, не насилуя экономику.

Экономические законы, законы рынка универсальны. Но социально-политические формы их реализации в каждой стране свои, опыт каждой страны уникален. Поэтому и разрывы между результатами экономики и потреблением, внутри потребления – между различными группами граждан – у каждой страны свои. И Украине придется выбирать свою дорогу к Храму справедливого благосостояния, ни на кого не кивая и не косясь. Для этого необходимо доверие – доверие граждан государства и бизнеса. В основе доверия – реализация принципа, согласно которому труд людей, а не финансовые операции и схемы, лежит в основе благосостояния.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. / К. Маркс. – М., 1960. – Т. 23: Капитал. – С. 681-685; т. 25. – С. 137-149; т. 26, ч. 2. – С. 547-575; т. 26, ч. 3. – С. 117-124.
2. Кейнс Дж.М. Общая теории занятости, процента и денег: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1978. – 494 с.
3. Рузвельт Франклин Делано. Беседы у камина. – М., 1995. – 267 с.
4. Пинзеник В. Конец туннеля: пока что без света // Зеркало недели. – 2008. – 27 дек.
5. Юрий С., Савельев Е. Время «Ч»: радикальные экономические реформы // Зеркало недели. – 2008. – 27 дек.
6. Вахненко Т. На новом витке спирали // Зеркало недели. – 2008. – 20 дек.
7. Губерная Г.К. Социально-экономическая разьединенность общества: причины и пути преодоления. – Соціально-гуманітарні проблеми менеджменту: Матеріали ІІІ Міжнародної наукової конференції (Донецьк, 27 жовтня 2006 р.). – Донецьк: ДонДУУ, 2006.
8. Эрхард Л. Благосостояние для всех: Репринт: воспроизведение: Пер. с нем. – М.: Начала – Пресс, 1991. – 335 с.
9. Якокка Ли. Карьера менеджера: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1991. – С. 261-270.